

Ведомая Рэем и Бальзарондом, Беллами прошла в центр глубин Дельзогейда, где стояли четыре фундаментальных бога.

Там был нарисован трёхмерный магический круг, в центре которого мерцал бледный свет.

Если напрячь магические глаза, то внутри света можно было увидеть лежащего Ордова. Его конец был уже близок.

Богиня рождения Вэнзель подняла свой щит, бог углубления Дильфред – посох, бог смерти Анахем – меч, бог изменения Гэтенарос – флейту.

Окутывающий Ордова свет начал сиять ещё ярче и озарил всё помещение.

- Его основу затащило на границу, где смерть обращается в изменение, – торжественным голосом начал Дильфред. – Она испускает своё последнее сияние. Возможно, у вас появится возможность обменяться с ним парой слов прежде чем он покинет нас.

Беллами повернулась к Рэю, и тот кивнул.

Она сделала несколько шагов вперёд и взглянула на Ордова, глаза которого были закрыты, словно тот уснул.

- ...Эх, не пожалели нас с тобой годы... – пробормотала Беллами. – Когда я наконец стала самостоятельной и меня устроили в третью хайфолийскую мастерскую, к нам пришёл ты. Когда ты, увидев мой меч, пригласил меня сесть на твой корабль, я растерялась. А ведь ещё и месяц не прошёл с тех пор, как я открыла свою лавку, – начала она рассказывать бессознательному Ордову старую историю. Её тёплый, но в то же время несколько печальный голос эхом отдавался в зале. – Когда я сказала тебе, что моей мечтой было иметь собственную мастерскую, ты сказал мне выковать меч Святого Короля, и упомянул, что сам им станешь. «Этот птенчик только покинул Хайфолию, а уже такой хвастун» – подумала я тогда, но...

Ностальгируя о прошлом, она улыбнулась.

- Но ты и вправду сделал это. Слова «невозможно» не было в твоём лексиконе... с самого момента нашей встречи. Благодаря тебе я оказалась втянута в целый водоворот событий и опомниться не успела, как стала сувереном Бардилуа.

Тело Ордова сияло всё сильнее и сильнее. Несмотря на то, что его основа проявляла всё больше силы, он ничего не говорил.

- Воистину нелепая история. Стоило мне начать жаловаться тебе о всяком, как ты сбегал всякий раз, когда я поднимала эту тему. Я надеялась когда-нибудь заставить тебя как следует за всё извиниться.

Беллами замолчала и посмотрела в безжизненное лицо Ордова.

- Но сбегать так далеко тебе точно не следовало.

Ордов не ответил ей.

Беллами печально улыбнулась и продолжила:

- Я проиграла. Но жизнь моя была не так уж и плоха. Несмотря на то, насколько плохо у меня всё было с общением с другими, меня окружает целая прорва учеников. Думаю, я точно помру во время ковки оружия.

Лицо говорившей это своим обычным тоном Беллами было очень спокойным.

- Даже не знаю почему, но в последнее время я периодически вспоминаю о том годе, когда я путешествовала с тобой по серебряному океану на твоём корабле. Почему-то я очень скучаю по тому времени, - она протянула руку и прикоснулась к его лицу. - ...Эх, не надо было мне становиться великой...

Некоторое время Беллами просто смотрела на своего старого друга, словно высекая его лицо в своём сердце. После чего она спокойно убрала руку.

Беллами развернулась, а Бальзаронд учтиво склонил ей голову.

- Уверен, отец тоже будет очень рад.

- ...Да не загоняйся ты так. Думаю, Лебрахард тоже хотел бы прийти.

Беллами хлопнула Бальзаронда по плечу, словно переживая за него.

- ...Старший брат обязательно придёт...

Беллами молча посмотрела на него в ответ. Бальзаронд тоже молчал и смотрел на неё полным упрямства взглядом.

Он верил, что его брат придёт. Точнее, хотел в это верить.

- Войди в положение Его Величества Святого Короля. Хайфолия никак не может признать реинкарнацию. Не поэтому ли ты похитил Ордова против их воли?

- ...Ну...

Бальзаронд не знал, что ответить, и потупился. Однако тут же поднял голову, будто что-то заметив.

Из ведущих на поверхность водных путей появились силуэты. Миша, Саша и Миса привели с собой Благословляющую Владычицу Эйфе и барона Леовульфа.

- Владычица, лорд Леовульф, – встретил их Бальзаронд. – Благодарю вас за то, что пришли.

Леовульф лишь единожды взглянул на него и даже не попытался заговорить с ним. Его поведение явственно говорило о том, что пришёл он сюда не по своей воле. Всё-таки ни один хайфолиец не может вот так легко простить похищение их прошлого короля Ордова. Но даже так он нехотя был вынужден прийти сюда, чтобы защищать верховную богиню.

- Где Ордов? – спросила Эйфе.

- Прошу сюда.

Бальзаронд отвёл её к Ордову. На мгновение он бросил взгляд в сторону выходных водных путей, словно надеясь найти там кого-то.

Заметив это, Эйфе умиротворённым голосом сказала:

- У меня послание от Святого Короля.

Бальзаронд повернулся к Эйфе.

- Он сказал, что поприсутствует на похоронах.

- ...Это значит, что он не сможет прийти в Милитию?

Эйфе спокойно кивнула.

- Почему?..

- Что значит «почему»? – высказался Леовульф вместо Эйфе с печальным выражением лица. – Вообще-то, лорд Бальзаронд, вы нарушили приказ Его Величества Святого Короля и увезли нашего прошлого короля в мир реинкарнации Милития. Вам ещё повезло, что вас за это не покарали.

- Леовульф, это я приказала ему идти, так что вся ответственность лежит на мне, - укорительно сказала Эйфе.

На мгновение Леовульф смолк, но затем сказал:

- Именно потому, что вы замолвили за него словечко, мы закрыли на это глаза. Но лишь пока что. Его Величество Святой Король не желает предавать огласке факт перевозки нашего прошлого короля.

- Уверен, он мог прийти, не предавая это огласке, - продолжал наседать Бальзаронд.

- Он не из тех, кто идёт ложным путём, - сухо заявил Леовульф, чем вызвал у Бальзаронда вспышку праведного гнева.

- Поприсутствовать на смертном одре собственного отца - ложный путь?!

- Если вас что-то не устраивает, пожалуйста напрямую Его Величеству Святому Королю, - сухо ответил он, и Бальзаронд замолчал.

- Это я виновата в том, что не смогла привести его, - извинилась Эйфе.

- ...Вовсе нет.

Более ничего не говоря, Бальзаронд молча пошёл вперёд.

Они прибыли к тому месту, где располагался магический круг.

Коротко обменявшись приветствиями с Беллами, Благословляющая Владычица Эйфе подошла к Ордову.

- Ордов, - она осмотрела его своим добрым взглядом. - Я очень хотела встретиться с тобой и кое в чём убедиться. Но это так, пустяки, не беспокойся насчёт этого. Насколько бы крепкая стена ни преграждала путь нашему герою, ты никогда не сдавался. Ты, твои сыновья и герой из другого мира, которого привёл твой сын, сотворили чудо и защитили нашу Хайфолию, - сказала она, прощаясь с ним. - Я тоже набралась смелости и пошла вперёд. Так что...

Эйфе расправила крылья и озарила Ордова радужным светом, словно благословляя его.

- Спасибо тебе, Ордов, наш великий герой, что бился за мир священных мечей до самого конца. Я желаю, чтобы твои дальнейшие странствия были полны счастья.

Она начала молиться про себя, провожая Ордова.

Вскоре свет благословения угас, и Эйфе медленно открыла глаза. Она развернулась и отошла от Ордова на несколько шагов, а потом опять повернулась к нему.

Мы встали в круг и стали наблюдать за лежащим в центре Ордовом.

Время почти пришло.

- Я думала, ты будешь болтать без умолку, когда придёшь, - сказала Беллами Благословляющей Владычице голосом, в котором чувствовались нотки одиночества.

- Всю свою жизнь он, не останавливаясь, шёл праведным путём. Пусть немного отдохнёт хотя бы в свои последние мгновения.

- Это уж точно, переработал он знатно.

Они с грустью смотрели за тем, как он покидает их.

- ...Время вышло. Он пересёк границу и сейчас смерть сменится изменением... - сказал бог углубления Дильфред, и четыре фундаментальных бога задействовали свои порядки на магическом круге «Силики».

Он умрёт и переродится в мире реинкарнации Милития. Возможно, однажды где-то мы снова увидимся с ним. Таковы законы нашего доброго мира Милития.

- ...но... - пробормотал кто-то. - ...Ещё рано!..

Все обернулись.

- Мне нужно... ещё немного времени. - умоляюще сказал Бальзаронд четырём фундаментальным богам. - Мой отец ждёт того, чтобы сказать свои последние слова моему старшему брату. Так что... - выдавил он из себя хриплым голосом. - Так что... мы не будем ничего говорить... Просто... дайте ему ещё немного времени, чтобы он мог уйти удовлетво...

- Если он надолго задержится на границе, то снова вернётся в состояние смерти, - сухо уведомил его Дильфред. - И переродить его станет невозможно.

Не зная, что сказать, Бальзаронд сжал зубы и потупился. Беллами обхватила его рукой и положила её ему на плечо.

- Я... до сих пор ничего не... Так ничего для него не сделал...

- Не говори глупостей.

Беллами крепко обняла Бальзаронда за плечо. В её глазах были слёзы.

- Ты бросился на верную смерть ради того, чтобы защитить честь Ордова, и рисковал жизнью, чтобы защитить мечту этого набитого дурака. Я ещё не встречала ни одного сына, который настолько бы заботился о своём родителе. Разве я не права? Наверняка Ордов тоже очень счастлив.

Излучаемый Ордовом свет стремительно усиливался.

Пока Беллами обнимала его за плечо, по щекам Бальзаронда катились большие слёзы.

Эйфе с Леовульфом тоже не могли сдержать слёз в момент исчезновения их великого героя.

- Хватит распускать нюни, - раздался высокомерный голос, казалось, разрывающий натянутую атмосферу.

В сопровождении промораживающего до костей холода сюда явился парень с голубыми волосами, напоминающими звериную гриву. Верховный бог и суверен мира бедственной пучины Ивэзейно - Бедствие Во Плоти Изак.

Остерегаясь его, Леовульф встал на защиту Благословляющей Владычицы, обнажил священный меч и тут же горизонтально взмахнул им, целясь в Бедствие Во Плоти, однако меч мгновенно заморозился и сломался.

Леовульф встал на изготовку.

Однако Изак просто прошёл вперёд, словно даже не замечая его, и остановился перед Ордовым.

- Здравова, дряхлый старик, - сказал Изак. - Я смотрю, ты тут сдохнуть собрался, - он поднял руку и показал бутылку с алкоголем. - Я принёс то, что обещал.

Изак поставил бутылку рядом с Ордовом. После чего веки последнего дёрнулись.

Бальзаронд широко раскрыл глаза от шока.

Увидев, как магическая сила Ордова слегка вернулась, все присутствующие, затаив дыхание,

наблюдали за происходящим.

Очень и очень медленно Ордов открыл глаза, а затем посмотрел Бедствию Во Плоти прямо в лицо и слегка приоткрыл рот.

- ...Прости, но я не пью.

Показав клыки, Бедствие Во Плоти улыбнулся своей обычной свирепой улыбкой. И всё же в сравнение с его обычной улыбкой эта казалась несколько счастливой.

- ...Эй, Иzaak... - изо всех сил двигал Ордов своими бессильными губами. - ...Мой сын... нечто, скажи же?.. - слабым, но в тоже время гордым голосом сказал он.

Иzaak слегка раскрыл глаза от удивления.

Но после секунды молчания с понимающим видом ответил:

- Ага. Он очень на тебя похож.

Ордов довольно улыбнулся, и его тело начало обращаться в частицы света.

- Если... я действительно перерожусь... то уж в следующий раз...

Ордов протянул свой дрожащий кулак Бедствию Во Плоти. Тот неподвижно наблюдал за этим. Его медленно, но отчаянно тянувшийся кулак стукнул по колену Изака.

- ...Буду идти одним путём с тобой...

Тело Ордова полностью обратилось в частицы света, и их унесло, словно внезапно подувшим ветром. Смотря за удаляющимся светом, Иzaak поднял голову и сказал:

- Прощай, набитый дурак.

Основа Ордова полностью исчезла вместе с магическим кругом «Силики».

После него остался лишь орден с пятью мечами - Орден Хайнриэля, который нёс в себе его магическую силу, когда он ещё был жив.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3505222>